

Научная статья

УДК 811.161.1'36

DOI 10.17223/18137083/81/24

Грамматика учебного текста и предметные знания (пресуппозиция)

Павел Николаевич Трущелёв

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия

paveltrue2007@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0810-2434>

Аннотация

Предлагается подход к изучению учебного текста как модели предметных знаний; основное внимание уделяется выраженной пресуппозиции. Пресуппозиция выражается посредством модусных рамок и может занимать инициальное и неинициальное положение в тексте. Дидактическая функция пресуппозиции – актуализировать знания адресата, необходимые для адекватного понимания текста. Одновременно она фиксирует эпистемические отношения между известными и неизвестными сегментами знаний. Инициальная пресуппозиция определяет тематическую структуру текста. Неинициальная пресуппозиция расширяет информационный контекст и, как правило, развивает и детализирует заданную тему. Существует корреляция между текстообразующей функцией пресуппозиции и эпистемическим потенциалом выраженных с ее помощью знаний. Развертывание текста отражает эпистемический потенциал знаний и процесс их конструирования.

Ключевые слова

учебный текст, знания, пресуппозиция, дидактическая коммуникация, текстообразование

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00284.

Автор сердечно благодарит своих дорогих учителей Л. А. Пиотровскую и М. Я. Дымарского, советы и замечания которых способствовали дополнительным размышлениям над предлагаемой концепцией и способами ее представления в статье

Для цитирования

Трущелёв Н. В. Грамматика учебного текста и предметные знания (пресуппозиция) // Сибирский филологический журнал. 2022. № 4. С. 312–325. DOI 10.17223/18137083/81/24

© Трущелёв Н. В., 2022

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2022. № 4. С. 312–325

Siberian Journal of Philology, 2022, no. 4, pp. 312–325

Expository text grammar and disciplinary knowledge (presupposition)

Pavel N. Trushchelev

The Herzen State Pedagogical University of Russia
St. Petersburg, Russian Federation

paveltrue2007@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0810-2434>

Abstract

The paper describes the expository text as the model of disciplinary knowledge. Consideration is given to the type of epistemic modality associated with presupposition, i.e., knowledge known and relevant to the participants of communication. Text analysis functional methods are used to study expository texts from Russian textbooks on Social Sciences and Physics for secondary school. It has been found that presupposition is most often expressed through modal constructions referring to a reader (personal pronouns) occupying an initial or non-initial position in the text. The didactic function of the expressed presupposition is to actualize the reader's knowledge necessary for text comprehension. At the same time, the expressed presupposition allows presenting a model of knowledge and a knowledge-building process by mapping a knowledge structure. The expressed presupposition represents the epistemic relations (1) between the familiar and unfamiliar parts of disciplinary knowledge and (2) between familiar parts of everyday life and unfamiliar disciplinary knowledge. The expressed presupposition presents the knowledge-building process by affecting the text deployment. The initial presupposition can occur as a global topic sentence expressing the most significant referents and determining the thematic text structure. Also, the initial presupposition can convey familiar segments of knowledge and set an information context to introduce unfamiliar significant referents in the following sentences. The non-initial presupposition expands the information context and tends to elaborate and detail the topic. To conclude, there is a correlation between the text-deployment potential of the expressed presupposition and the epistemic potential of the familiar knowledge.

Keywords

expository text, knowledge, presupposition, didactic communication, text grammar

Acknowledgments

This study was funded by RFBR, project no. 20-012-00284.

The author is grateful to Larisa A. Piotrovskaya and Mikhail Ya. Dymarsky for their comments contributing to a more solid discussion of the topics presented in the paper

For citation

Trushchelev P. N. Expository text grammar and disciplinary knowledge (presupposition). *Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 4, pp. 312–325. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/81/24

Введение

Современные теории знаний коммуникативно ориентированы и рассматривают знание как общественный феномен, который неразрывно связан с условиями своего функционирования [Maton, 2014; Maton, Chen, 2020]. Большое внимание при таком подходе уделяется важнейшей дискурсивной сфере функционирования предметных знаний, сфере их «строительства» (knowledge-building) – дидактической коммуникации. Как известно, центральным элементом дидактической коммуникации является учебный текст, у которого две основные функции: 1) передача знаний адресату в доступном для усвоения виде и 2) фиксация состояния предметного знания в определенное время [Карчаева, Аликаев, 2010; Vera, 2017].

Следовательно, завершённый учебный текст так или иначе отражает модель предметного знания и процесс его конструирования (см. [Martin, 2013; Rose, 2020]).

Поскольку грамматика является универсальным инструментом управления коммуникацией и организации содержания речи [Золотова и др., 2004, с. 8; Givón, 2018, р. 32], можно предположить, что грамматика учебного текста играет важную роль в представлении предметного знания. С этой точки зрения внимания заслуживает эпистемическая модальность, которая имеет непосредственное отношение к знанию и характеризует степень его достоверности [Weatherson, Egan, 2011]. С точки зрения прагматики можно выделить особый вид эпистемической модальности, связанный с пресуппозицией, т. е. отражающий абсолютную достоверность известных и релевантных ситуации общения сведений (см. [Швец, 2007; Givón, 2018, р. 94; Reich, 2018]).

Цель настоящей работы – выявить роль выраженной с помощью грамматических средств пресуппозиции в учебном тексте. Для лингвистического анализа используются методы функциональной лингвистики, направленные на изучение компонентов текста с учетом их функций в конструировании его содержания. Эффективность данных методов подтверждают исследования сторонников системно-функциональной лингвистики, выполненные в русле социологии знаний (см., например: [Dogan, 2018; Martin, 2013]). Материалом послужили тексты из 12 современных учебников для средней школы по общественным наукам (обществознанию) и физике объемом более 1 000 000 словоупотреблений.

Пресуппозиция в учебном тексте

В зависимости от расположения в относительно завершённом учебном тексте (параграфе или подпараграфе учебника) выраженные пресуппозиции можно разделить на две группы – инициальные пресуппозиции и неинициальные пресуппозиции.

Инициальные пресуппозиции

В подавляющем большинстве случаев пресуппозиция выражается в начале учебных текстов и, следовательно, является инициальной. Например, трафаретными можно назвать следующие зачины.

(1) **Как мы знаем**, главной целью коммерческого предпринимательства является получение прибыли (учебник обществознания; параграф «Издержки, выручка, прибыль») ¹.

(2) **Как вам известно**, вокруг заряженных тел существует электрическое поле, которое обладает энергией (учебник физики; параграф «Конденсатор») ².

В примерах представлен наиболее распространенный способ экспликации пресуппозиции с помощью ментальных модусных рамок, в которых личные местоимения *вы* или инклюзивное *мы* называют модусного субъекта – участников коммуникации (подробно о модусных рамках см. [Золотова и др., 2004, с. 280–310]). В учебном тексте при выражении пресуппозиции подобная референция к адресату является необходимой, что обусловлено так называемым «условием известности адресату» (см. [Падучева, 2011; van Dijk, 2014, р. 288–290]). Дело в том, что ди-

¹ Кудина М. В., Чурзина И. В. Обществознание: Учеб. для 9 кл. М.: Русское слово, 2019. С. 106.

² Перишкин А. В. Физика: 8 кл. М.: Дрофа, 2018. С. 151.

дактическая коммуникация характеризуется информационным неравенством участников: адресант выступает единственным носителем знаний, которые он в монологической форме сообщает адресату (primary knower) [Яхиббаева, Файрузова, 2020; Rose, 2020]. Поэтому при выражении пресуппозиции важно обозначить принадлежность сообщаемых знаний не только адресанту, но и адресату. В этом плане показательны частые случаи аккомодации эпистемической пресуппозиции посредством конструкции с обозначенным *Вы*-субъектом [*известный / знакомый вам* + имя / именная группа] (например, *Правило равновесия рычага было установлено на опыте уже знакомым вам Архимедом*) (об аккомодации пресуппозиции см. [Romoli, Sauerland, 2017]).

В примерах (1) и (2) модусная рамка включает характерный пресуппозитивный компонент – фактивный предикат, в роли которого выступают эпистемические глагол и предикатив [Падучева, 2011]. Они позволяют буквально обозначить ментальное состояние знания модусного субъекта.

Помимо ментальных модусных рамок, авторы учебных текстов могут использовать в зачине речевые и перцептивные модусные рамки. Рассмотрим следующие типовые примеры.

(3) *Мы часто слышим слово маркетинг* (параграф «Маркетинг и реклама») ³.

(4) *Мы часто говорим, что одни тела движутся быстрее, а другие медленнее* (параграф «Скорость. Единицы скорости») ⁴.

Состояние знания модусного субъекта в этих высказываниях выражается опосредованно. Во-первых, само лексическое значение перцептивных и речевых глаголов (в нашем случае *слушать* и *говорить*) теснейшим образом связано с ментальным значением, что обусловлено близостью семантики восприятия, говорения и мышления [Глинка, 2003, с. 126–183]. Поэтому перцептивные и речевые модусные рамки в ряде случаев могут рассматриваться как показатели эпистемической модальности (см. [Золотова и др., 2004, с. 279–283; Швец, 2007, с. 164]). Во-вторых, состояние знания характеризуется постоянством, что в высказываниях передается постоянно-непрерывным и неограниченно-кратным значением глаголов несовершенного вида, которое усиливается адвербиальным модификатором *часто*.

Примечательны способы выражения пресуппозиции посредством модусных рамок, которые передают состояние знания модусного субъекта имплицитно. Такие рамки включают ментальные, речевые или перцептивные глаголы в форме прошедшего времени. В одном случае используются глаголы совершенного вида с признаком «возникновение новой ситуации», который делает акцент на факте наступления неназванного состояния (см. [Бондарко, 2017, с. 84–86]; например, *В курсе физики 7-го класса вы познакомились с понятием механической энергии; Мы уже изучили налоговую систему Российской Федерации*). В другом случае используются глаголы несовершенного вида с общефактическим «экспериментальным» значением, указывающим «на событие в прошлом, которое как-то характеризует состояние Субъекта в момент наблюдения» [Сичинава, 2013] (см. также [Бондарко, 2017, с. 106]; например, *О некоторых видах деятельности вы много слышали от взрослых; Мы уже говорили, что главным ресурсом является «человеческий капитал»*). В обоих случаях лексическое и темпоральное значение гла-

³ Кудина М. В., Чурзина И. В. Указ. соч. С. 115.

⁴ Перишкин А. В. Физика: 7 кл. М.: Дрофа, 2017. С. 44.

голов эксплицитно представляет прошлый интеллектуальный опыт модусного субъекта, а аспектуальные значения передают его нынешнее ментальное состояние знания.

Неинициальные пресуппозиции

В более редких случаях выраженная пресуппозиция занимает неинициальное положение в тексте. Приведем характерные примеры.

(5) *Указанные в заголовке этого пункта явления характеризуются очень кратким временем взаимодействия тел – обычно это доли секунды. В таком случае, как мы уже знаем, тела действуют друг на друга с очень большими силами. Часто эти силы во много раз превышают силы, действующие со стороны других тел. Поэтому такую систему тел приближённо можно считать замкнутой и применять к ней закон сохранения импульса (подпараграф «Удары, столкновения, разрывы, выстрелы»)*⁵.

(6) *В Российской Федерации проживают представители многих наиболее распространённых в мире религий. Христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии составляют неотъемлемую часть исторического наследия народов России. Из курса истории вы знаете об особой роли православия в России, в развитии её духовности и культуры (параграф «Свобода совести, свобода вероисповедования»)*⁶.

В учебном тексте неинициальные пресуппозиции эксплицируются однотипно: как представлено во фрагментах – с помощью ментальных модусных рамок с фактивным предикатом.

Функции выраженной пресуппозиции

Прагматическая функция выраженной пресуппозиции кажется очевидной: она облегчает восприятие текста и делает его содержание более доступным для понимания.

Инициальные пресуппозиции реализуют эту задачу, создавая информационный контекст, необходимый для дальнейшего понимания текста (см. [Токарева, 2005, с. 96]). Например, если привести правый контекст высказывания (3), то мы увидим, что автор с опорой на форму известного интернационализма осуществляет реконтекстуализацию понятия «маркетинг».

(7) *Мы часто слышим слово маркетинг. Оно произошло от английского слова market, которое означает рынок; -ing – действие, то есть маркетинг представляет собой деятельность на рынке.*

Неинициальные пресуппозиции не создают информационный контекст, а вводятся в существующий и расширяют его. Поэтому их задача несколько иная: они актуализируют знания адресата, необходимые для адекватной (с точки зрения автора) интерпретации фрагмента текста. Так, во фрагменте (5) пресуппозиция актуализирует знания адресата с целью направить его внимание на важный и известный аспект описываемого физического явления. Во фрагменте (6) пресуппозиция актуализирует знания адресата из другой предметной области для более глубокого понимания прочитанного фрагмента.

⁵ Генденштейн Л. Э. Физика: Учеб. для 9 кл.: В 2 ч. М.: БИНОМ, 2019. Ч. 1. С. 124.

⁶ Обществознание: 8 кл. / Л. Н. Боголюбов [и др.]. М.: Просвещение, 2017. С. 100.

Таким образом, в учебном тексте пресуппозиция чаще всего выражается с помощью модусных рамок и может занимать инициальное и неинициальное положение. Выраженная пресуппозиция выполняет важную дидактическую функцию: она делает сообщаемые сведения более доступными для усвоения и восприятия.

Пресуппозиция и модель предметного знания

Какова же роль выраженной пресуппозиции⁷ в представлении модели предметного знания?

Для описания этой модели австралийский социолог К. Мэйтон предложил отказать от содержательной характеристики знаний, которая при анализе способов их фиксации становится крайне неоднозначной [Maton, 2013, p. 9–10]. Так, традиционное деление знаний на декларативные и процедурные оказывается непригодным для анализа учебных текстов (например, не совсем ясно, декларативное или процедурное знание передает высказывание *Количество теплоты, которое надо передать телу, чтобы нагреть его от начальной до конечной температуры, находят по формуле $Q = cm(t_k - t_n)$*). Вместо этого ученый предложил описывать структуру знаний через эпистемические отношения, которые устанавливаются как между сегментами знаний, так и между знаниями и их объектами – явлениями действительности [Maton, 2014, p. 106–147]. Учебные тексты при таком подходе рассматриваются как средства «эмпирической реализации» структуры знаний [Ibid., p. 33].

Следует отметить, что такой подход коррелирует с пониманием грамматики как организующего инструмента коммуникации. Ученые уже давно отмечают, что «функцией грамматики является формирование концептуальной структуры, она образует сферу массового и регулярного знания» [Норман, 2009, с. 77]. Думается, такое знание можно противопоставить предметным знаниям – разным и уникальным, а выделенную функцию грамматики можно рассматривать применительно к структуре таких знаний.

Инициальные пресуппозиции

Инициальные пресуппозиции фиксируют отношения как между сегментами знаний, так и между знаниями и явлениями действительности.

Высказывание (1) открывает параграф «Издержки, выручка, прибыль», следующий за параграфом «Предприниматель и предпринимательство», в котором адресат познакомился с понятием «прибыль». Данные параграфы являются частью главы, посвященной экономике, из учебника обществознания. Высказывание (2) открывает параграф «Конденсатор», которому предшествуют несколько параграфов с объяснением понятия «электрическое поле». Все эти параграфы являются частью главы, посвященной электрическим явлениям, из учебника физики. В этих двух случаях пресуппозиция фиксирует эпистемические отношения между сегментами знаний, воплощенными в одном разделе учебника. Схематически такую модель знаний можно представить следующим образом⁸.

⁷ Далее речь будет идти только о выраженной пресуппозиции, поэтому атрибутивный модификатор *выраженный* будет опущен.

⁸ На схемах иерархия отношений включения передается с помощью разных видов скобок: квадратные скобки – высший уровень, фигурные – средний уровень второго порядка, круглые – средний уровень первого порядка, угловые – низший уровень.

(8) [Общественные науки {Экономика (Предприниматель и предпринимательство) → *главной целью коммерческого предпринимательства является получение прибыли* → (Издержки, выручка, прибыль)}]

(9) [Физика {Электрические явления (Электрическое поле) → *вокруг заряженных тел существует электрическое поле, которое обладает энергией* → (Конденсатор)}]

Подобные отношения могут связывать сегменты знаний, воплощенные даже в разных учебниках. Например, в следующем зачине автор ссылается на учебник, изученный адресатом годом ранее, а *Вы-*модусная рамка за счет этой референции обогащается значением эвиденциальности.

(10) *Из учебника 6 класса вы знаете, что общество представляет собой систему, которая включает в себя политическую сферу* (параграф «Роль политики в жизни общества») ⁹.

Высказывание (3) открывает параграф «Маркетинг и реклама» из раздела учебника обществознания, посвященного экономике, а высказывание (4) – параграф «Скорость. Единицы скорости» из раздела учебника физики, посвященного механике. Представленные в этих высказываниях наивные знания адресата упоминаются в учебнике впервые. В этих двух случаях пресуппозиция фиксирует другой тип эпистемических отношений – между предметными знаниями и их объектами – явлениями повседневной действительности. Схематически такую воплощенную в учебнике модель знаний можно представить следующим образом.

(11) *слово маркетинг* → [→ { → (Маркетинг и реклама) Экономика } Общественные науки]

(12) *одни тела движутся быстрее, а другие медленнее* → [→ { → (Скорость. Единицы скорости) Механика } Физика]

Неинициальные пресуппозиции

Неинициальные пресуппозиции, как правило, фиксируют отношения только между сегментами знаний.

С этой точки зрения функция пресуппозиция из фрагмента (5) идентична функции пресуппозиций из примеров (1), (2) и (10). Сразу представим схему модели предметных знаний, используя наименования глав, параграфов и подпараграфа.

(13) [Физика {Импульс (Импульс силы) → *В таком случае ... тела действуют друг на друга с очень большими силами* → (→ <Удары, столкновения, разрывы, выстрелы> Условия применения закона сохранения импульса)}]

Пресуппозиция из фрагмента (6) фиксирует отношения между сегментами знаний из разных предметных областей. Такие отношения не фиксируются инициальными пресуппозициями, поскольку они должны определять информационный контекст с точки зрения конкретной дисциплины. Неинициальная же пресуппозиция расширяет уже заданный контекст и может делать это в том числе посредством привлечения других предметных знаний. В этих случаях важным элементом пресуппозиции становится референция к предметной области, позволяющая установить эпистемические отношения между знаниями. Чаще всего такая референ-

⁹ Обществознание: 7 кл. / Г. В. Пушкарева [и др.]. М.: Русское слово, 2019. С. 128.

ция осуществляется с помощью средств выражения эвиденциальности (например, *из курса истории*). Используя названия глав и параграфов, данную модель предметных знаний можно представить следующим образом.

(14) [Общественные науки {Религия как одна из сфер культуры (Свобода совести, свобода вероисповедования) ← } ←] ← *роль православия в России, в развитии её духовности и культуры* ← [← {История России} История]

Таким образом, пресуппозиция позволяет представить в учебном тексте модель предметного знания, фиксируя его структуру, а именно отношения между сегментами знаний, а также между знаниями и явлениями действительности.

Пресуппозиция и текстообразование

Поскольку модель предметных знаний лежит в основе принципов построения учебного текста [Martin, 2017, p. 131–138], пресуппозиция может оказывать влияние на текстообразование и, следовательно, на формирование когерентности всего дискурса.

Инициальные пресуппозиции

Инициальные пресуппозиции, задавая информационный контекст, играют важную роль в текстообразовании.

Высказывания (1), (2) и (10) можно назвать тематическими (так называемые «global topic sentences» [Pipalova, 2005, p. 61]; см. также [Самоделькин, 2016]). В выбранных текстах рема данных высказываний выполняет важнейшую текстообразующую функцию, выражая коммуникативно наиболее значимые понятия («прибыль», «электрическое поле», «энергия», «политическая сфера») и тем самым определяя тематическую структуру и область референции всего текста. В этом плане показателен правый контекст высказывания (1), в котором представлены вопросительные высказывания, выполняющие текстообразующую функцию и одновременно эксплицитно представляющие динамический принцип коммуникативной организации любого текста («questions under discussion»; см. [Vallduví, 2016, p. 730–732]).

(15) *Как мы знаем, главной целью коммерческого предпринимательства является получение прибыли. Что это такое? Откуда она появляется? Как понять, была ли деятельность прибыльной или нет?*

Дальнейшее развертывание текста, по сути, представляет собой ответы на поставленные вопросы, тематическую принадлежность которых определяет пресуппозиция.

Кроме того, можно также выделить придаточные присубстантивные конструкции в ремах высказываний (2) и (10) (*которое обладает энергией и которая включает в себя политическую сферу*). Данные синтаксические конструкции очень подробно изучались Т. Гивоном с точки зрения области референции конкретного текста [Givón, 2018, p. 126–149]. Вслед за ученым их можно обозначить как ограничительные относительные клаузы, которые дополнительно характеризуют и уточняют определенный референт [Givón, 2018, p. 127]. Ученый предложил делить такие клаузы на анафорические (повторное обращение к предмету референции) и катафорические (первое обращение к предмету референции). Очевидно, что в высказываниях-зачинах представлены катафорические относительные клаузы. Их основная функция заключается в первичной характеристике ре-

ферента коммуникативно значимым образом для того, чтобы ориентировать дальнейшее восприятие адресата [Ibid.]. Следовательно, использование данных клауз обусловлено текстообразующим фактором. В противном случае не совсем ясно, почему авторы не используют другие катафорические клаузы (например, ...*существует электрическое поле, которое невидимо* или ...*общество представляет собой систему, которая включает в себя экономическую сферу*). Однако главным предметом референции параграфа «Конденсатор» является одноименное устройство, предназначенное в том числе и для накопления энергии электрического поля. Главным же предметом референции параграфа «Роль политики в жизни общества» вовсе является выраженное с помощью катафорической относительной клаузы понятие «политическая сфера», без которого дальнейшее развертывание текста невозможно. Поэтому относительные клаузы устанавливают коммуникативно важные референты «энергия» и «политическая сфера».

Исходя из сказанного, можно говорить о способности пресуппозиции отражать процесс конструирования предметных знаний в учебном тексте. Эта способность заключается в корреляции, с одной стороны, текстообразующего потенциала пресуппозиции и, с другой стороны, эпистемического потенциала соответствующих предметных знаний, известных адресату. Развертывание текста реализует одновременно текстообразующий потенциал пресуппозиции и эпистемический потенциал актуализированных с ее помощью знаний.

Следует отметить, что пресуппозиция, выраженная в высказываниях типа (1), (2) и (10), т. е. фиксирующая эпистемические отношения между сегментами знания, занимает коммуникативно значимое положение далеко не всегда, как, например, в следующих зачинах.

(16) *Мы уже знаем, что такое разделение труда, частная собственность. Это составные элементы рыночной экономики* (параграф «Рыночная и смешанная экономика») ¹⁰.

(17) *С одним из видов неравномерного движения – равноускоренным – вы уже знакомы. Рассмотрим ещё один вид неравномерного движения – колебательное* (параграф «Колебательное движение. Свободное колебание») ¹¹.

Во фрагментах тематическими являются вторые высказывания, которые называют главный предмет речи – понятия «рыночная экономика» и «колебательное движение». Textoобразующая функция пресуппозиции оказывается локальной и сводится к определению области референции текстов и к введению в тексты коммуникативно значимых референтов (в дальнейшем термины *разделение труда, частная собственность* и *равноускоренное движение* не используются). В то же время важным оказывается вклад пресуппозиции в когерентность: она задает информационный контекст с точки зрения адресата, который на момент чтения изучил только указанные в первых высказываниях понятия, а понятия «рыночная экономика» и «колебательное движение» для него еще не существуют.

Роль высказывания (3) аналогична предыдущим примерам: это тематическое высказывание, рема которого выражает наиболее коммуникативно значимое понятие («маркетинг») и определяет тематическую структуру текста. Например, как показывает фрагмент (7), при развертывании текста автор сначала определяет маркетинг как деятельность на рынке; в дальнейшем автор конкретизирует это

¹⁰ Кудина М. В., Чурзина И. В. Указ. соч. С. 84.

¹¹ Перышкин А. В., Гутник Е. М. Физика: 9 кл. М.: Дрофа, 2017. С. 98.

утверждение. В данном случае корреляция существует между текстообразующим потенциалом пресуппозиции и эпистемическим потенциалом соответствующих наивных знаний адресата. В свою очередь, развертывание текста реализует текстообразующий потенциал пресуппозиции и эпистемический потенциал актуализированных с ее помощью наивных знаний.

Для того чтобы понять роль пресуппозиции, выраженной в высказывании (4), обратимся к правому контексту.

(18) *Мы часто говорим, что одни тела движутся быстрее, а другие медленнее. Например, по шоссе шагает турист, мчится автомобиль, в воздухе летит самолет. Допустим, что все они движутся равномерно, тем не менее движение этих тел будет отличаться.*

Автомобиль движется быстрее пешехода, а самолет быстрее автомобиля. В физике величиной, характеризующей быстроту движения, является скорость.

Во фрагменте выделены слова, имеющие общий компонент значения 'быстрота движения', актуализированный пресуппозицией. Например, во втором высказывании за счет такой актуализации этот компонент становится главным в значении глаголов *шагать*, *мчаться*, *лететь* и организует прием контраста. В свою очередь, актуализация компонента значения в нескольких высказываниях позволяет осуществить референцию, предметом которой является отвлеченное, но бытовое понятие «быстрота движения», соответствующее научному понятию «скорость» – главному предмету речи. Следовательно, хотя высказывание (4) и не является тематическим, его рема определяет стратегию развертывания текста, в процессе которого происходит «трансформация» предмета речи – знакомое, обыденное понятие «быстрота движения» трансформируется в научное понятие «скорость». Можно сказать, что во фрагменте (18) корреляция между текстообразующим потенциалом пресуппозиции и эпистемическим потенциалом соответствующих наивных знаний адресата выражена наиболее ярко.

Неинициальные пресуппозиции

Роль в текстообразовании у неинициальной пресуппозиции более специфическая, чем у инициальной, поскольку она расширяет, а не задает информационный контекст.

Во фрагментах (5) и (6) пресуппозиция выполняет типовые локальные текстообразующие функции – функции развития и детализации темы.

Во фрагменте (5) пресуппозиция значимым образом раскрывает рему предыдущего высказывания, уточняет область референции и влияет на дальнейшую тематическую структуру фрагмента, организованную по последовательному тематическому принципу построения текста (см. [Золотова и др., 2004, с. 394]). Несмотря на локальную текстообразующую функцию пресуппозиции, без нее дальнейшее развертывание текста невозможно (это ясно видно, если изменить рему пресуппозиции: например, *В таком случае, как мы уже знаем, тела меняют свою скорость*). Следовательно, пресуппозиция становится важным, незаменимым «звеном» в развертывании текста и в конструировании знания. Особенно ярко это проявляется в текстах с элементами логического рассуждения, где пресуппозиция становится необходимым логическим элементом организации изложения. Приведем пример.

(19) Движение спутника происходит под действием одной только силы тя- жести. Эта сила сообщает ему ускорение свободного падения g , которое в дан- ном случае выполняет роль центростремительного ускорения.

Вы уже знаете, что центростремительное ускорение определяется по формуле $a_{ц.с} = \frac{v^2}{r}$.

Значит, для спутника $g = \frac{v^2}{r}$, $v^2 = gr$, $v = \sqrt{gr}$ ¹².

Подобная текстообразующая функция пресуппозиции позволяет отразить в учебном тексте эпистемический потенциал предметных знаний как инструмента исследования определенного явления, способного раскрыть его с особой, уни- кальной точки зрения.

Во фрагменте (6) пресуппозиция лишь уточняет тему и завершает тематиче- скую перспективу фрагмента. В дальнейшем автор не обращается к актуализиро- ванным знаниям. Коммуникативная значимость такой пресуппозиции оказывается минимальной, а в тексте отражается низкий эпистемический потенциал актуали- зированных знаний, которые только дополнительно поясняют основные сведения. Данный факт подтверждает наше предположение о наличии корреляции (в этом случае нежелательной) между текстообразующим потенциалом пресуппозиции и эпистемическим потенциалом соответствующих предметных знаний.

Таким образом, пресуппозиция, определяя пути и стратегии текстообразова- ния, отражает в тексте эпистемический потенциал тех или иных знаний. Это, в свою очередь, позволяет представить в учебном тексте процесс конструирова- ния знаний.

Заключение

На основе приведенных наблюдений можно сформулировать два вывода. В учебном тексте выраженная с помощью грамматических средств пресуппозиция 1) позволяет моделировать структуру предметного знания, выражая отношения между известными и неизвестными сегментами знаний и между известными яв- лениями действительности и неизвестными знаниями; 2) отражает процесс конст- руирования предметного знания и его эпистемический потенциал, влияя на тек- стообразование и стратегии развертывания текста.

Данная роль пресуппозиции свидетельствует о тесной связи между предмет- ными знаниями и дискурсивной формой их воплощения – учебным текстом. Представляется, что изучение грамматики учебного текста может стать ценным вкладом в развитие современных теорий знаний и будет полезно при исследова- нии определенных предметных знаний.

Список литературы

- Бондарко А. В.* Глагольные категории в системе функциональной грамматики. М.: ЯСК, 2017. 336 с.
- Глинка Е. В.* Система глаголов восприятия, мышления и говорения: Дис. ... канд. филол. наук / Орл. гос. пед. ун-т. Орел, 2003. 264 с.
- Золотова Г. А., Ониненко Н. К., Сидорова М. Ю.* Коммуникативная граммати- ка русского языка. М.: Ин-т рус. яз., 2004. 544 с.

¹² *Перышкин А. В., Гутник Е. М.* Указ. соч. С. 98.

- Карчаева С. Х., Аликаев Р. С.* Дискурсивность научно-учебных текстов // Вестник Пятигор. гос. лингвист. ун-та. 2010. № 2. С. 93–96.
- Норман Б. Ю.* Прагматический аспект грамматики славянских языков // Вестник Моск. гос. ун-та. Сер. 9. Филология. 2009. № 5. С. 76–85.
- Падучева Е. В.* Презумпция // Русская корпусная грамматика. 2011. URL: <http://rusgram.ru/Презумпция> (дата обращения 04.05.2021).
- Самоделькин А. А.* Тема-рематическая иерархия текста // Филологические науки. 2016. № 7, ч. 3. С. 132–138.
- Сичинава Д. В.* Несовершенный вид // Русская корпусная грамматика. 2013. URL: http://rusgram.ru/Несовершенный_вид#313 (дата обращения 04.05.2021).
- Токарева П. В.* Коммуникативные стратегии и тактики в современном учебном дискурсе (на материале школьных учебников): Дис. ... канд. филол. наук / Ом. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского. Омск, 2005. 171 с.
- Швец В. М.* Субъективная (эпистемическая) модальность и ее выражение в детской речи // Семантические категории в детской речи / Отв. ред. С. Н. Цейтлин. СПб.: Нестор-История, 2007. С. 161–180.
- Яхшибаева Л. М., Файрузова А. Р.* Роль автора в порождении вторичного учебного текста // Вестник Башкир. ун-та. 2020. № 2. С. 399–404. DOI 10.33184/bulletin-bsu-2020.2.29
- Dijk T. A. van.* Discourse and Knowledge. Cambridge: Cambridge Uni. Press, 2014. 400 p
- Doran Y. J.* The Discourse of Physics. New York; London: Routledge, 2018. 244 p.
- Givón T.* On Understanding Grammar. Rev. ed. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2018. 300 p.
- Martin J. R.* Embedded literacy: Knowledge as meaning // Linguistics and Education. 2013. No. 24. P. 23–37. DOI 10.1016/j.linged.2012.11.006
- Martin J. R.* Revisiting Field: Specialized Knowledge in Secondary School Science and Humanities Discourse // ONOMÁZEIN. 2017. Spec. iss.: SFL. P. 111–148. DOI 10.7764/onomazein.sfl.05
- Maton K.* Making semantic waves: A key to cumulative knowledge-building // Linguistics and Education. 2013. No. 24. P. 8–22. DOI 10.1016/j.linged.2012.11.005
- Maton K.* Knowledge and Knowers: Towards a realist sociology of education. New York; London: Routledge, 2014. 256 p.
- Maton K., Chen R. Ts.-H.* Specialization Codes: knowledge, knowers and student success // Accessing Academic Discourse / Ed. by J. R. Martin, K. Maton, Y. J. Doran. London; New York, 2020. P. 35–58. DOI 10.4324/9780429280726-2
- Pipalova R.* On the Global Textual Theme and Other Textual Hyperthemes // Linguistica Pragmensia. 2005. Vol. 15, no. 2. P. 57–87.
- Reich U.* Presupposed modality // Focus Realization in Romance and Beyond / Ed. by M. García. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2018. P. 203–228. DOI 10.1075/slcs.201.07rei
- Romoli J., Sauerland U.* Presupposition and accommodation // Routledge Handbook of Pragmatics / Ed. by A. Barron, Yu. Gu, G. Steen. London; New York: Routledge, 2017. P. 257–276.
- Rose D.* Building a pedagogic metalanguage // Accessing Academic Discourse / Ed. by J. R. Martin, K. Maton, Y. J. Doran. London; New York: Routledge, 2020. P. 236–267. DOI 10.4324/9780429280726-9

Valldevi E. Information structure // *The Cambridge Handbook of Formal Semantics* / Ed. by M. Aloni, P. Dekker. Cambridge: Cambridge Uni. Press, 2016. P. 728–755. DOI 10.1017/CBO9781139236157.024

Vera E. R. Textbooks and Education // *The Palgrave Handbook of Textbook Studies* / Ed. by E. Fuchs, A. Bock. New York: Palgrave Macmillan, 2017. P. 103–114. DOI 10.1057/978-1-137-53142-1_7

Weatherson B., Egan A. Introduction: Epistemic Modals and Epistemic Modality // *Epistemic Modality* / Ed. by A. Egan, B. Weatherson. New York: Oxford Uni. Press, 2011. P. 1–18. DOI 10.1093/acprof:oso/9780199591596.003.0001

References

Bondarko A. V. *Glago'nye kategorii v sisteme funktsional'noy grammatiki* [Verbal categories in the system of functional grammar]. Moscow, LRC Publishing House, 2017, 336 p.

Dijk T. A. van. *Discourse and Knowledge*. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 2014, 400 p.

Doran Y. J. *The Discourse of Physics*. New York, London, Routledge, 2018, 244 p.

Givón T. *On Understanding Grammar*. rev. ed. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins, 2018, 300 p.

Glinka E. V. *Sistema glagolov vospriyatiya, myshleniya i govoreniya* [The system of verbs of perception, thinking and speaking]. Cand. philol. sci. diss. OGPU. Orel, 2003, 264 p.

Karchaeva S. Kh., Alikaev R. S. Diskursivnost' nauchno-uchebnykh tekstov [The discursiveness of training texts]. *Piatigorsk State Linguistic University Bulletin*. 2010, no. 2, pp. 93–96.

Martin J. R. Embedded literacy: Knowledge as meaning. *Linguistics and Education*, 2013, no. 24, pp. 23–37. DOI 10.1016/j.linged.2012.11.006.

Martin J. R. Revisiting Field: Specialised Knowledge in Secondary School Science and Humanities Discourse. *ONOMÁZEIN*. 2017, spec. iss.: SFL, pp. 111–148. DOI 10.7764/onomazein.sfl.05

Maton K. *Knowledge and Knowers: Towards a realist sociology of education*. New York, London, Routledge, 2014, 256 p.

Maton K. Making semantic waves: A key to cumulative knowledge-building. *Linguistics and Education*. 2013, no. 24, pp. 8–22. DOI 10.1016/j.linged.2012.11.005

Maton K., Chen R. Ts.-H. Specialization Codes: knowledge, knowers and student success. In: *Accessing Academic Discourse*. J. R. Martin, K. Maton, Y. J. Doran (Eds.). London, New York, Routledge, 2020, pp. 35–58. DOI 10.4324/9780429280726-2

Norman B. Yu. Pragmatic aspects of the grammar of Slavic languages. *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology*. 2009, no. 5, pp. 76–85.

Paducheva E. V. Prezumpsiya [Presumption]. In: *Russkaya korpusnaya grammatika* [Russian corpus grammar]. 2011. URL: <http://rusgram.ru/Презумпция> (accessed 04.05.2021).

Pipalova R. On the Global Textual Theme and Other Textual Hyperthemes. *Linguistica Pragmensia*. 2005, vol. 15, no. 2, pp. 57–87.

Reich U. Presupposed modality. In: *Focus Realization in Romance and Beyond*. M. García (Ed.). Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins, 2018, pp. 203–228. DOI 10.1075/slcs.201.07rei

Romoli J., Sauerland U. Presupposition and accommodation. In: *Routledge Handbook of Pragmatics*. A. Barron, Yu. Gu, G. Steen (Eds.). London, New York, Routledge, 2017, pp. 257–276.

Rose D. Building a pedagogic metalanguage. In: *Accessing Academic Discourse*. J. R. Martin, K. Maton, Y. J. Doran (Eds.). London, New York, Routledge, 2020, pp. 236–267. DOI 10.4324/9780429280726-9

Samodelkin A. A. Tema-rematicheskaya ierarkhiya teksta [The theme-rheme hierarchy of text]. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2016, no. 7, pt. 3, pp. 132–138.

Shvets V. M. Sub'ektivnaya (epistemicheskaya) modal'nost' i ee vyrazhenie v detskoj rechi [Subjective (epistemic) modality and its expression in children's speech]. In: *Semanticheskie kategorii v detskoj rechi* [Semantic categories in children's speech]. S. N. Tseytlin (Ed.). St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2007, 161–180.

Sichinava D. V. Nesovershenny vid [Imperfective aspect]. In: *Russkaya korpusnaya grammatika* [Russian corpus grammar]. 2013. URL: http://rusgram.ru/Несовершенный_вид#313 (accessed 04.05.2021).

Tokareva P. V. *Kommunikativnye strategii i taktiki v sovremennom uchebnom diskurse (na materiale shkol'nykh uchebnikov)* [The communication strategies and tactics in the contemporary didactic discourse (based on school textbooks)]. Cand. philol. sci. diss. F. M. Dostoevsky Omsk State University, Omsk, 2005, 171 p.

Vallduví E. Information structure. In: *The Cambridge Handbook of Formal Semantics*. M. Aloni, P. Dekker (Eds.). Cambridge, Cambridge University Press, 2016, pp. 728–755. DOI 10.1017/CBO9781139236157.024

Vera E. R. Textbooks and Education. In: *The Palgrave Handbook of Textbook Studies*. E. Fuchs, A. Bock (Eds.). New York, Palgrave Macmillan, 2017, pp. 103–114. DOI 10.1057/978-1-137-53142-1_7

Weatherson B., Egan A. Introduction: Epistemic Modals and Epistemic Modality. In: *Epistemic Modality*. A. Egan, B. Weatherson (Eds.). New York, Oxford University Press, 2011, pp. 1–18. DOI 10.1093/acprof:oso/9780199591596.003.0001

Yakhibbayeva L. M., Fayruzova A. R. Rol' avtora v porozhdenii vtorichnogo uchebnogo teksta [The role of the author in the generation of a derived training text]. *Bulletin of Bashkir University*. 2020, no. 2, pp. 399–404. DOI 10.33184/bulletin-bsu-2020.2.29

Zolotova G. A., Onipenko N. K., Sidorova M. Yu. *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* [Communicative Grammar of the Russian Language]. Moscow, RLI RAS Publ., 2004, 544 p.

Информация об авторе

Павел Николаевич Трущелёв, соискатель

Information about the author

Pavel N. Trushchelev, PhD Candidate

*Статья поступила в редакцию 18.06.2021;
одобрена после рецензирования 15.08.2021; принята к публикации 15.08.2021
The article was submitted 18.06.2021;
approved after reviewing 15.08.2021; accepted for publication 15.08.2021*

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2022. № 4
Siberian Journal of Philology, 2022, no. 4